

Научная статья

УДК 336.02

DOI 10.24888/2949-2793-2023-3-8-15

СКРЫТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ И ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.И. Шепелев

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В настоящее время экономика России испытывает беспрецедентное давление со стороны мирового сообщества в виде санкций. Очевидно, что развитие страны в прежнем русле последних десяти лет является невозможным в ближайшей и долгосрочной перспективе. Необходимы варианты не просто альтернативного развития и экономического роста, а варианты ускоренного роста, обеспечивающего экономическую стабильность внутри страны, и независимость от внешних факторов на международном уровне. Анализ ошибок прошлого развития, выявление возможностей в настоящем и понимание перспектив будущего отечественной экономики, позволяют говорить о необходимости модернизации как государства, так и общества и определения нового, самостоятельного пути развития. Только в этом случае, экономика России сможет претендовать на ведущие позиции на мировой арене и быть самодостаточной в решении внутренних задач с минимальными рисками в принятии решений. В статье анализируются итоги экономического развития России за последние несколько лет, в том числе, последствия санкций, обосновывается необходимость системных институциональных реформ и раскрываются неочевидные, на первый взгляд, резервы экономического роста. Доказывается, что экономика России находится в точке исторической трансформации определяющей возможности и перспективы развития на длительном этапе.*

***Ключевые слова:** экономический рост, общественные институты, санкции, возможности роста, факторы роста, экономическое развитие.*

HIDDEN OPPORTUNITIES OF RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH AND ITS INSTITUTIONAL ASPECTS AT THE PRESENT STAGE

M.I. Shepelev

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** Currently, the Russian economy is experiencing unprecedented pressure from the international community in the form of sanctions. It is obvious that the development of the country in the same direction of the last ten years is impossible in the short and long term. We need options not just for alternative development and economic growth, but for accelerated growth that ensures economic stability within the country and independence from external factors at the international level. Analyzing the mistakes of past development, identifying opportunities in the present and understanding the prospects for the future of the domestic economy, allow us to talk about the need*

to modernize both the state and society and determine a new, independent path of development. Only in this case, the Russian economy will be able to claim leading positions on the world stage and be self-sufficient in solving internal problems with minimal risks in decision-making. The article analyzes the results of Russia's economic development over the past few years, including the consequences of sanctions, justifies the need for systemic institutional reforms and reveals the reserves of economic growth that are not obvious at first glance. It is proved that the Russian economy is at the point of historical transformation that determines the opportunities and prospects for development at a long stage.

Keywords: *economic growth, public institutions, sanctions, growth opportunities, growth factors, economic development.*

Экономический рост всегда являлся базовым и основополагающим показателем успешности развития экономической системы любого государства. Концепция экономического роста, то есть постоянного совершенствования количественного и качественного производства необходимых обществу товаров и услуг стала доминирующей с тех пор, как экономика большинства европейских государств стала называться рыночной, то есть с начала XIX века. Естественно, что в начале 90-х годов прошлого века, с переходом экономики России на рыночный путь развития, вопрос достижения высоких темпов экономического роста стал также приоритетен и для России. Более того, перед российской экономикой всегда стояла задача по достижению глобальной конкурентоспособности на мировых рынках. Методы решения, поставленной задачи на разных этапах развития российской экономики, были различными и всегда определялись либо внешними, либо внутренними факторами.

Под экономическим ростом в общем плане понимается количество произведенных в обществе товаров и услуг, оцененных в денежном выражении за определенный период времени. Как правило, в международных сравнениях экономик разных государств используют универсальный показатель – годового производства ВВП или производства ВВП на душу населения. Эти показатели дают нам достаточно усредненную оценку результатов работы той или иной экономической системы. Так, например, по данным Международного валютного фонда за 2022 год, Россия находится на 9 месте по объему ВВП среди более чем 190 стран [1]. На первый взгляд, это является достаточно неплохим показателем, учитывая современные международные ограничения, введенные в отношении экономики России. По показателю ВВП на душу населения Россия занимает лишь 53 место в мире, в то время как абсолютными лидерами рейтинга являются Ирландия, Сингапур и Люксембург [1]. Если задуматься о вопросе качества формирования экономического роста или структуры содержания показателя ВВП, то можно четко определить за счет производства каких товаров и услуг эти показатели достигаются в разных странах. Так, например, в первой тройке стран лидеров преобладающими производственными секторами являются ИТ-сектор, сфера высоких технологий, финансовый сектор, производство техники и сложной электроники, передовая фармацевтика, сложная химическая продукция, промышленность и высокотехнологичное станкостроение, производство микросхем и компонентов, оборудования для ИТ-отрасли, и т.д. То есть, большинство из перечисленных отраслей относятся к так называемым инновационно активным отраслям, формирующим тренды технологического развития государства и определяющим его успех на международных рынках в будущем. Именно такие государства являются лидерами международной торговли, участниками сложных международных технологических цепочек производства сложнейших и глобальных товаров в таких отраслях как самолетостроение, судостроение, производство ИТ-технологий и онлайн-сервисов и т.д.

Что касается качества формирования российского показателя ВВП, то здесь ведущими отраслями традиционно и достаточно длительное время являются: добыча нефти и газа, транспортировка и хранение энергоресурсов, лесная промышленность, черная и цветная

металлургия низших переделов. Очевидно, что ресурсная ориентация нашей экономики долгое время не предполагала масштабного инновационного подхода к созданию новых товаров и услуг, а следовательно, в настоящий момент это не позволяет в полной мере быть полноправным участником международных торгово-технологических цепочек и значимым «игроком» в международной торговле.

Структура отечественного ВВП и способы его формирования говорят о том, что Россия всё еще является страной, так называемого «ресурсного проклятия», когда, обладая колоссальным запасом природных и любых других экономических ресурсов, наша экономика развивается не так успешно, как экономики других стран [2]. И причина заключается не в том, что этих ресурсов в России много, а в том, что в отечественной экономике не происходит их эффективной переработки в необходимые внутреннему и внешним рынкам товары и услуги, а наоборот, мы подстраиваем все свои институты и экономические инструменты для того, чтобы превращать условные нефть и газ и любые другие ресурсы в постоянную ренту, забывая или не обращая внимание на инновационные отрасли экономики. Можно сказать, что в плане получения результатов экономического роста Россия долгое время шла по пути наименьшего сопротивления, опираясь исключительно на торговлю ресурсами и энергоносителями, исключая из своего приоритета их переработку и получение новых товаров и услуг. У отечественных экономистов по этому поводу ведется дискуссия о том, является ли такая экономическая политика результатом национальных особенностей Российской экономики и есть ли возможности трансформировать такой экономический уклад в инновационное русло [2].

Статистические данные свидетельствуют о том, что с начала 2000-х годов примерно до 2010-2012 годов экономика России развивалась поступательно, темпами, которые соответствовали общемировым тенденциям. Даже мировой кризис 2008 года был не столь болезненным для отечественной экономики, как для экономик западных государств. Средний рост ВВП в стране в этот период составлял 4,2% в год, что зачастую было существенно выше аналогичных темпов ведущих мировых держав [3], [4]. Тенденции мирового экономического роста привели к повышенному спросу на ресурсы всех видов, а, соответственно, привели к росту цен на эти ресурсы. Поэтому ресурсная рента, формировавшая отечественный ВВП целое десятилетие, была достаточно велика и привлекательна для того, чтобы продолжать ее максимально использовать. Но, начиная с 2012 года, показатели роста ВВП России получили тенденцию к замедлению, а в долгосрочной перспективе, к снижению (рис. 1).

Как мы можем заметить, на последующем десятилетнем отрезке с 2012 по 2022 годы отчетливо прослеживается тенденция к сжатию отечественной экономики. Причем кризисные явления 2014-2015 годов, а также кризис 2020 и 2022 годов, связанные с пандемией и введением международных экономических санкций отчетливо проявляются на графике [6]. В России последствия экономического кризиса, вызванного пандемией 2020-2021 годов, усугубились масштабным кризисом 2022 года, связанного с экономическими санкциями со стороны всех развитых государств мира. Этот кризис проявился в резком сокращении производства, международного товарооборота, сокращения объемов оптовой и розничной торговли, снижении покупательной способности национальной валюты и падении реальных располагаемых доходов большей части населения. Ведущие мировые государства пошли по пути вытеснения и замещения экономических ресурсов России, особенно в области энергетики, на международных рынках. Негативное влияние санкций можно было бы минимизировать или вовсе исключить, если бы Россия за предыдущее десятилетие смогла стать полноценным участником сложных технологических цепочек производства наукоемких и капиталоемких товаров. Однако, ресурсная ориентация нашей экономики не позволила это сделать в полной мере.

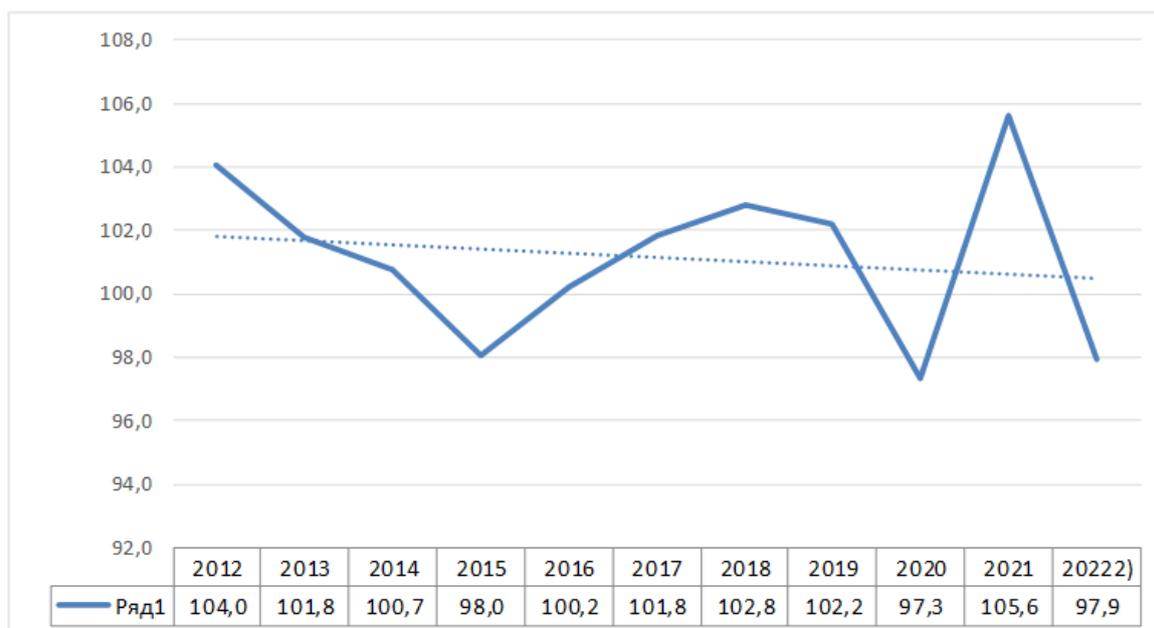

Рис. 1. Динамика производства ВВП в Российской Федерации в процентах к предыдущему году [5]

В то же время, с точки зрения внутренних экономических изменений, данный кризис оказался атипичным для России. Вместо ожидаемого роста безработицы, на данный момент, существует потребность в рабочей силе различной квалификации. Официальная безработица в стране по итогам 2022 года составила 3,7%, что является одним из самых низких показателей за долгое время. Причины такого положения с занятостью кроются в сути демографических процессов, проходящих в настоящий момент в России. Во-первых, уже несколько лет подряд население России сокращается как в целом, так и в части трудоспособного населения. Например, в 2020 году население страны сократилось на 582 тыс. чел. при естественной убыли в 689 тыс. чел. Небольшую компенсацию убыли дал миграционный прирост. В 2021 году естественная убыль населения составила 1040 тыс. чел., а миграционный прирост 423 тыс. чел. В 2022 году естественная убыль населения составила 600 тыс. чел., а миграционный прирост всего 35 тыс. чел. [5].

Во-вторых, структура возрастных групп населения России в 2022 году говорит о том, что люди пенсионного возраста (от 64 лет и старше) покидающие рынок труда, составляют гораздо большую часть, чем молодое поколение (от 18 до 24 лет) выходящее на рынок труда (рис. 2).

Как показывают данные, суммарно две самые молодые трудоспособные группы населения на 10% меньше, чем две самые возрастные группы. Это говорит о том, что рынок труда высвобождает больше людей, чем на него приходят. Поэтому показатели безработицы в стране минимальны. Кроме того, в сентябре 2022 года по различным оценкам из России уехало от 600 до 1200 тыс. чел. трудоспособного возраста. И в большей степени эти мигранты относились к группе работников самой востребованной на рынке возрастной категории, а именно, в возрасте от 25 до 34 лет. В большей степени, именно работники этой возрастной группы являются носителями ценных навыков и компетенций, необходимых для восстановления и роста отечественной экономики.

Учитывая все вышеприведенные данные, можно сказать, что в российской экономике происходит кризисная трансформация, которая усугубляется резким сокращением трудоспособного населения в следствие естественной убыли населения и резким сокращением кадров необходимых для поступательного развития экономики [7].

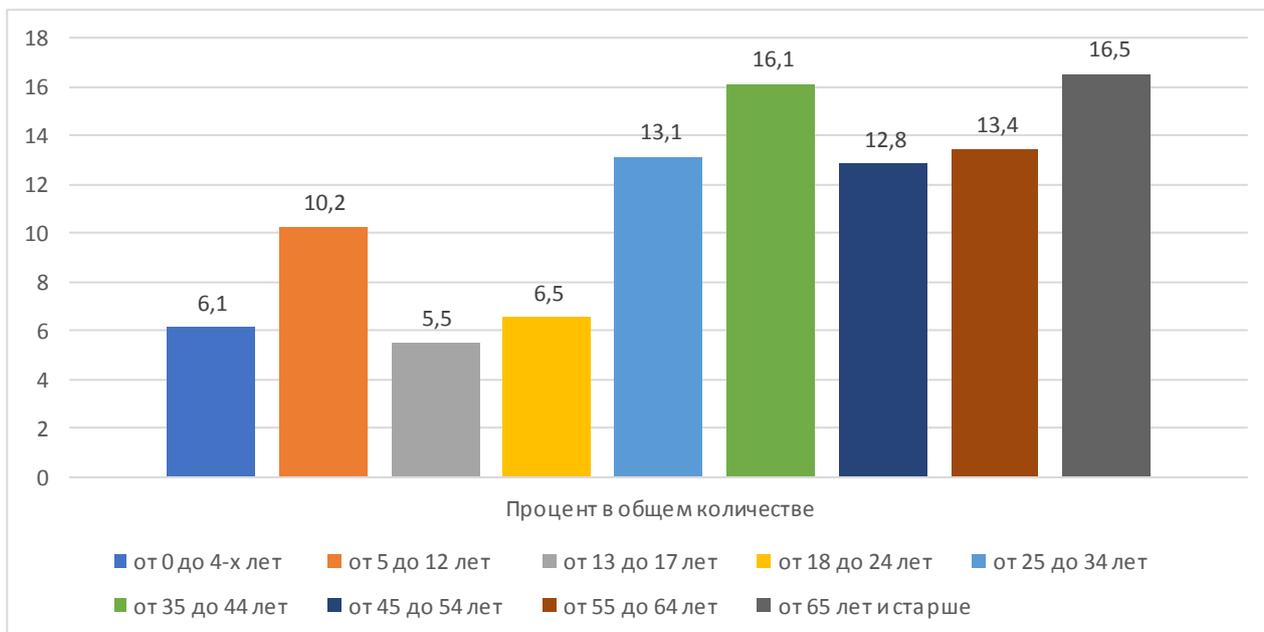

Рис. 2. Структура населения России по возрастным группам в 2022 году в процентах.
 Источник: составлено автором по [3], [5]

Некоторые ученые считают, что в экономике России давно назрели изменения и смена парадигмы развития [2]. Это должно быть в первую очередь связано с использованием альтернативных возможностей экономического роста, активизации человеческого капитала и росте трудового потенциала, а также в институциональных изменениях, которые должны послужить фундаментом формирования новой экономической культуры и новых экономических возможностей.

К скрытым возможностям экономического роста отдельные экономисты относят степень доверия людей в обществе друг к другу и к государству в том числе. Французские экономисты Я. Алган и П. Кайю в своей работе 2010 года отмечают, что степень взаимного доверия в обществе однозначно положительно сказывается на экономическом росте государства. Они произвели математические расчеты и показали потенциал роста некоторых стран, если бы в них степень доверия в обществе была как в Швеции. При этом в Швеции наблюдается максимальный уровень (60%) доверия людей друг другу [8]. Именно поэтому Швеция в расчетах этих ученых была принята за эталон, относительно которого проводились расчеты, характеризующие потенциал прироста ВВП разных стран, в том числе и России.

Как можно видеть на рисунке 3, масштаб прироста ВВП России самый высокий из всех исследуемых стран. Почти 70% прироста ВВП можно было бы получить имея более высокий уровень доверия людей с обществе. С одной стороны, этот показатель говорит о том, что в отечественной экономике есть достаточно эффективный резерв повышения своей производительности. Но с другой стороны, такая ситуация указывает на то, что в настоящий момент времени общество очень настороженно относится не только друг к другу, но и в большей степени к тем изменениям, которые происходят по инициативе государства. Можно предположить, что вопрос формирования доверия в обществе и экономике, это в большей степени аспект психологии поведения. Но мы можем утверждать также, что это еще и проблема институциональной настройки общества, так как, не доверяя друг другу, люди не смогут доверять и общественным, государственным и экономическим институтам, которые, в конечном счете, определяют правила поведения и правила «игры» в экономике.

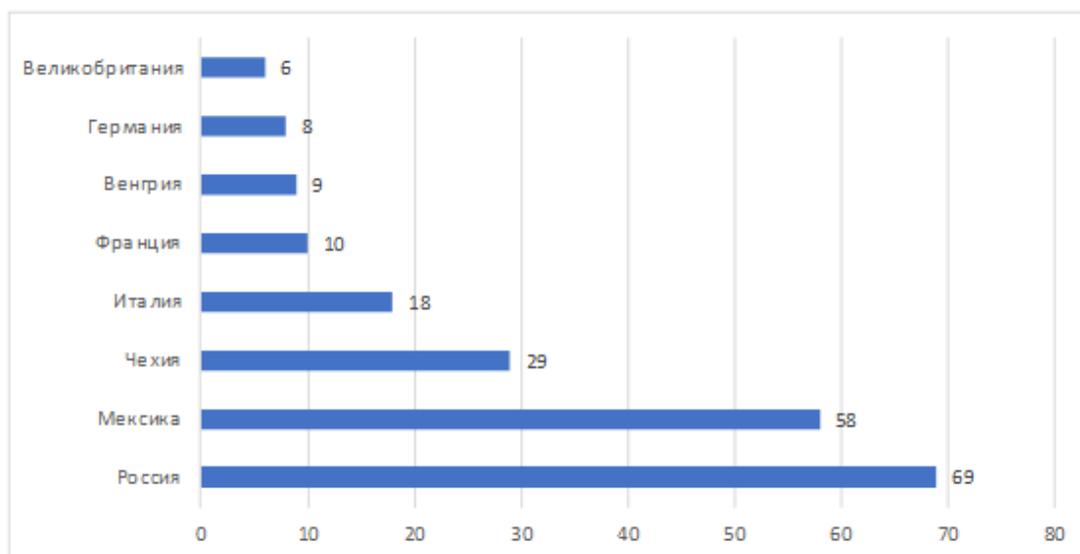

Рис. 3. Прирост ВВП на душу населения в % при уровне доверия в обществе, как в Швеции. Составлено автором по [2], [8]

Аузан А. А. отмечает, что недоверие к институтам возникает в тех странах, где результат экономического роста не доходит до самых низкообеспеченных слоев населения [2]. Это провоцирует угрозу социального разрыва и сильной поляризации общества. Когда в стране наблюдается экономический рост, а значительная часть населения его не ощущает на себе его результатов, то становится трудно верить в то, что экономика развивается позитивно. Это одна из множества причин, по которым в России со стороны населения предъявляется достаточно низкий спрос на такие институты как демократия, конкуренция, верховенство частной собственности и т.д.

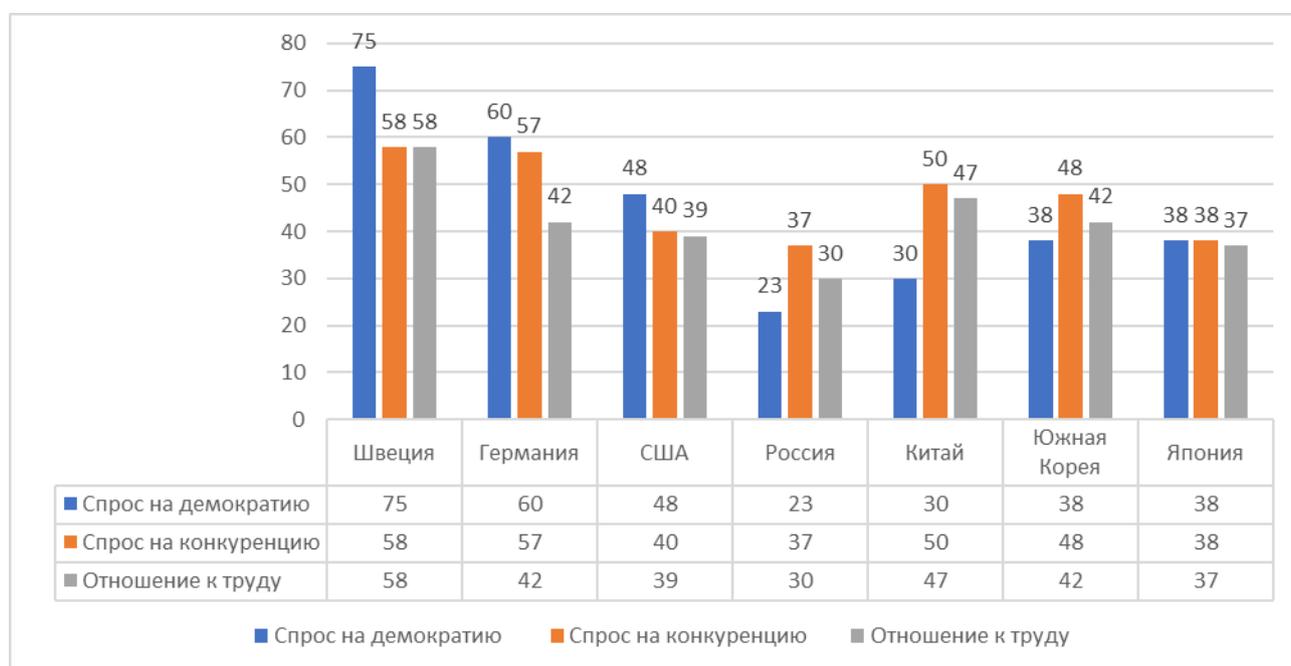

Рис. 4. Спрос на различные институты в России и других странах [9]

Данные на рисунке 4 показывают, что по сравнению с рядом ведущих государств в России достаточно низкие запросы на конкуренцию и демократию. В экономическом плане это означает, что в экономике меньше распространены инновации и предпринимательство, которые являются результатами эффективной конкуренции. Что власть является символической ценностью, а не партнером в решении экономических задач. Что в государстве существует весьма значительное неравенство в распределении власти, и, что самое важное, и государство, и бизнес чаще всего не воспринимают друг друга как партнеров в достижении общих взаимовыгодных целей. Результаты, характеризующие отношение к труду, говорят о том, что в обществе отсутствует убеждение о том, что честный и добросовестный труд вознаграждается по заслугам. Эти выводы подтверждаются многолетними исследованиями, начало которым положил в 60-х годах двадцатого века известный голландский социолог Г. Хофстеде. Он разработал уникальную методику создания своеобразного «портрета» нации [10]. Для оценки портретов наций Г. Хофстеде предложил следующие характеристики: индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, избегание неопределенности, маскулинность/феминность и долгосрочная ориентация. На основании данных характеристик был сформулирован закон конкурентной специализации наций, суть которого заключается в том, что существует прямая зависимость между культурными характеристиками и предрасположенностью тех или иных стран к инновациям, активному развитию предпринимательства и экономическому росту. Исследование данных характеристик в отношении России позволяет говорить о достаточно большом потенциале экономического роста в будущем. Но для этого нужно пройти длительный путь по изменению социально-экономических установок в обществе, по формированию доверия общества к государству и его институтам, а также по формированию конкурентной среды, которая должна стать основой дальнейшего эффективного экономического развития экономики государства.

Список источников

1. Официальный сайт международного валютного фонда https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD (дата обращения: 06.06.2023)
2. Аузан А. А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа / А.А. Аузан. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 160 с.: ил.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.
4. <https://www.euromonitor.com/> (дата обращения: 10.06.2023)
5. Статистическая информация/ Федеральная служба информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://фси.рф/Main/StatisticalInformation> (дата обращения: 10.06.2023).
6. <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/global-digital-inclusion-progress-to-parity-scorecard-2022/> (дата обращения: 10.06.2023)
7. Frey C.B. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? / C.B. Frey, M. A. Osborne // Technological forecasting and social change. Vol.114. January 2017, pages 254-280.
8. Yann Algan and Pierre Cahuc Inherited Trust and Growth//American Economic Review Vol.100 №5 (December 2010): P.2060–2092
9. Культурная карта мира Инглхарта-Вельцеля – Обзор мировых ценностей 7 (2023 г.). Источник: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 06.06.2023)
10. Официальный сайт Г. Хофстеде. <https://geerthofstede.com/>. (дата обращения: 06.06.2023)

References

1. Official website of the International Monetary Fund <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (accessed: 06.06.2023)
2. Auzan A. A. Cultural codes of the economy: how values affect competition, democracy and the welfare of the people/A.A. Auzan. – Moscow: AST Publishing House, 2022. – 160 pages: il.
3. Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, etc.; National. research. uni-t "Higher School of Economics". – Moscow: HSE, 2023. – 332 p.
4. <https://www.euromonitor.com/>. (accessed: 10.06.2023).
5. Statistical information/ Federal Information Service. [electronic resource]. URL: <https://фци.рф/Main/StatisticalInformation> (accessed: 10.06.2023).
6. <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/global-digital-inclusion-progress-to-parity-scorecard-2022/>(accessed: 10.06.2023).
7. Frey C.B. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? / C.B. Frey, M. A. Osborne // Technological forecasting and social change. Vol.114. January 2017, pages 254-280.
8. Yann Algan and Pierre Cahuc Inherited Trust and Growth//American Economic Review Vol.100 №5 (December 2010): P.2060–20929.
9. Inglehart-Welzel Cultural Map of the World - Overview of World Values 7 (2023). Source: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (accessed: 06.06.2023)
10. The official website of Hofstede. <https://geerthofstede.com/>.(accessed: 06.06.2023)